

МАРКСИСТСКАЯ ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В. А. Воробьев, И. И. Воробьева

Белорусский государственный экономический университет,
факультет международных экономических отношений,
пр. Партизанский, 26, 220070, Минск, Республика Беларусь
e-mail: vorobiev_v@bseu.by

Рассматриваются ключевые проблемы марксистской теории экономической политики, ее взаимосвязь с современными теориями государственного регулирования экономики.

Ключевые слова: марксистская теория экономической политики; позитивные теории экономической политики; теория экономического порядка.

MARXIST THEORY OF ECONOMIC POLICY AND MODERNITY

V. A. Vorobiev, I. I. Vorobieva

Belarusian State Economic University,
Faculty of International Economic Relations,
Partizanski Av, Minsk, 26, 220070, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: vorobiev_v@bseu.by

The key problems of the Marxist theory of economic policy, its interrelation with modern theories of state regulation of the economy are considered.

Keywords: marxist theory of economic policy; positive theories of economic policy; theory of economic order.

В марксистской теории экономической политики государство рассматривается как историческая категория: во-первых, оно возникает при определенных исторических и социально-экономических условиях, вместе с возникновением частной собственности и распадом общества на классы; во-вторых, государство существует лишь в конкретно-исторической форме, соответствующей определенной общественно-экономической формации. У классиков марксизма нет и речи о современном им государстве как выразителе общих интересов всех членов общества. Общепольные функции государственной власти при капитализме рассматриваются не как выражение общественного «солидаризма», а как необходимое условие осуществления эксплуатации; социальное законодательство – как учет соотношения классовых сил.

На анализе экономических и социально-классовых факторов возникновения и развития государства основывается марксистское исследование двух аспектов взаимодействия политики и экономики – генетического и функционального. Генетический подход связан с утверждением, что политика является концентрированным выражением

экономики, ее происхождение и развитие объясняются экономическими отношениями и их развитием. С функциональной точки зрения политика имеет первенство над экономикой. Важность политического подхода к решению экономических задач объясняется тем, что без правильного политического подхода данный класс не удержит своего господства и не достигнет своих экономических целей. Понимание сущности экономической политики как, с одной стороны, выражения интересов господствующего класса, сферы отношений между классами, социальными группами, и, с другой стороны, как зависимой переменной от объективных экономических отношений ставит марксистскую трактовку экономической политики в один ряд с современными позитивными теориями государственного регулирования экономики.

В марксистской интерпретации экономической политики (в рамках генетического аспекта взаимодействия политики и экономики) согласование интересов рыночных субъектов и определение роли государства в этом процессе осуществляется на уровне так называемой «формы хозяйствования». Данное понятие выделено на основе анализа взаимодействия производительных сил и производственных отношений. В работах К. Маркса рассматриваются три уровня анализа процесса материального производства и соответствующие им три уровня отношений в производстве, а именно, простой процесс труда; процесс общественного производства вне конкретной социально-экономической формы его развития; и исторически определенный тип общественного производства. При этом последовательный логический переход от анализа одного уровня к другому может рассматриваться как восхождение от абстрактных определений процесса труда и производства к более конкретным. Данный логический переход соответствует историческому развитию процесса материального производства, в ходе которого осуществляется движение от производства с преимущественно природной детерминацией процесса труда к производству, социально-исторически обусловленному.

Выделенным уровням развития процесса материального производства соответствуют определенные отношения между людьми. Отношения, которые выражают общественную форму технологического соединения работников со средствами производства, являясь внутренней формой функционирования производительных сил, определяются обычно как организационно-технические отношения. Эти отношения, опосредуясь существующей системой отношений присвоения, выступают в форме организационно-экономических отношений. Последние определяют конкретно-экономическую форму взаимосвязей между производственными единицами и роль государства в этом процессе. Организационно-технические и организационно-экономические отношения представляют собой диалектическое единство двух сторон организационных отношений.

Марксистское понятие «форма хозяйствования» сегодня часто заменяют ордо-либеральным понятием «экономический порядок». Такой подход может быть вполне корректным, поскольку эти понятия в определенной мере дополняют друг друга. Но есть и существенные различия позитивной марксистской трактовки «формы хозяйствования» и нормативной по своей общей направленности и фундаментальным целям ордо-либеральной теории «экономических порядков». Отличие подходов проявляется, во-первых, в том значении, которое сторонники анализируемых подходов придают отношениям собственности. В марксистской литературе специфика формы хозяйствования, ее влияние на общественное благосостояние определяются прежде всего существующими формами собственности. У представителей фрайбургской школы форма собственности такого значения не имеет. Большее влияние на эффективность и общественное благосостояние, по мнению В. Ойкена, оказывает не собственность, а наличие конкурентной среды. Кроме того, плановая экономика вполне может сочетаться с частной собственностью, а рыночная – с государственной.

Во-вторых, у В. Ойкена экономический порядок анализируется не с позиций взаимодействия производительных сил и производственных отношений, а с точки зрения преобладания в нем той или иной чистой формы координации взаимодействия рыночных субъектов, с позиции роли государства в экономике. В марксистской литературе экономический процесс есть естественно-объективный процесс, определяющий и роль государства (т.е. преобладает генетический подход к анализу взаимосвязи политики и экономики). У В. Ойкена размеры и формы вмешательства государства в экономику в значительной мере определяют содержание экономического порядка, в свою очередь, определяясь политико-экономическими отношениями, наукой, церковью, этическими нормами (т.е. преобладает функциональный подход к анализу взаимосвязи политики и экономики).

В-третьих, в отличие от марксистской теории формы хозяйствования, теория «экономических порядков» ориентирована прежде всего на человека, его свободу, на устойчиво саморазвивающуюся экономику. Это сближает ее с современными позитивными теориями общественного выбора. Парадокс теории «экономических порядков» в том, что она обосновывает необходимость ослабления воздействия государства на экономику, предлагая для этого опираться на государство, достаточно сильное, чтобы навязать обществу «правила игры» и контролировать выполнение последних. В этом контексте роль государства значительно возрастает в переходный период, когда необходимы серьезные преобразования традиционных институтов, выработка принципиально новых «правил игры».

Представляется, что современный анализ экономической политики должен учитывать как положения ордо-либеральной школы о

совокупности отношений и функциональных зависимостей, которые возникают в процессе государственного регулирования экономики и отражаются в понятии «экономический порядок», так и марксистский подход к анализу экономической политики с выделением организационных и политико-экономических отношений и акцентом на причинно-следственные генетические зависимости, которые нашли отражение в понятии «форма хозяйствования». На уровне организационно-экономических отношений анализируются рыночные несовершенства и формы их государственного регулирования, на уровне политико-экономических отношений – экономические и политические факторы, определяющие цели, формы и результаты государственного регулирования экономики.

В марксистской политической экономии обосновывается положение о различной степени интенсивности вмешательства государства в экономику в различных общественно-экономических формациях. Утверждается, что экономическая роль эксплуататорских государств, в отличие от политической, незначительна. Она возрастает при капитализме, достигая наивысшего развития в условиях государственно-монополистического капитализма, и по своей сути служит интересам господствующего класса, но не общественным интересам. Этому взгляду противостоит более умеренная позиция отдельных сторонников классовой теории государства, согласно которой «класс капиталистов является недостаточно могущественным ни для того, чтобы господствовать над экзогенно созданным государством, ни для того, чтобы привести к возникновению государства как составляющей части процесса капиталистического развития. С другой стороны, государство в значительной степени формируется конфликтом между интересами рабочих и капитала. В этом конфликте могущество капитала, как правило, велико, но не всеохватывающее» [1, с. 435].

При социализме, пользуясь классификацией Дж. Ст. Милля, существует совсем другой вид вмешательства правительства в экономику. Два вида, по его мнению, «хотя и могут относиться к одному и тому же предмету, резко отличаются друг от друга по своему характеру и последствиям и требуют для своего оправдания аргументов различной степени необходимости в них»: первый вид вмешательства не подменяет рыночные силы, а существует рядом с ними; второй вид вмешательства «может простирается вплоть до установления контроля над свободными действиями частных лиц. Правительство может запрещать всем и каждому делать определенные вещи вообще или делать их без его разрешения... Все это – директивное вмешательство правительства...» [3, с. 339].

Реализация государством таких экономических функций в плановой экономике предполагает, что взаимодействие производителей и потребителей координируется по вертикали из «единого экономического центра», и последний обладает достаточной экономической информацией

о том, что и в каком количестве необходимо потребителям (обществу), какие для этого должны использоваться ресурсы. Более того, предполагается, что именно эти органы персонифицируют общественные интересы. Подобный подход существенно отличается от выводов позитивных теорий экономической политики. Представленный в работах Э. Даунса, Дж. Бьюкенена, Г. Таллока, М. Олсона, Г. Беккера подход основывается на понимании того, что политический выбор в экономике определяется не соображениями экономической эффективности или необходимостью достижения других общественно значимых нормативных целей, а усилиями групп давления (лоббирования), политиков, политических партий, индивидов (избирателей), администраторов-исполнителей по достижению собственных интересов.

В современной западной экономической науке господствует представление, что социалистическая экономика может быть эффективной с точки зрения удовлетворения потребностей людей только в том случае, если она организована на рыночных принципах. Э. Бароне, А. Лернер, О. Ланге показали, что планирование может и не включать в себя детальную проработку производственных заданий по каждому предприятию. Планирующие органы должны только рассчитать набор цен, которые соответствовали бы трем предельным условиям эффективного размещения производственных ресурсов, и обязать руководителей предприятий максимизировать прибыли своих предприятий. В итоге «результат получился бы автоматически, то есть мы получим такую систему, которая сама определяет ту или иную экономическую политику для достижения оптимального распределения ресурсов. Экономические преимущества централизованного управления были бы достигнуты без чрезмерных административных расходов и бюрократического вмешательства, что имеет место при всеобъемлющем контроле со стороны центрального органа власти» [2, с. 290].

Как видим, попытки в рамках неоклассической традиции смоделировать работу социалистической системы свелись к ретрансляции принципов *laissez-faire* как основы эффективной социалистической экономики. Но такая система, реализованная на практике, во-первых, была бы менее эффективна, нежели рыночная, прежде всего из-за неэффективности государственной собственности и более высоких транзакционных издержек; и во-вторых, постоянно отклонялась бы от теоретической модели, поскольку не в состоянии содействовать достижению целей, которые не находят отражения в частных доходах, с чем вряд ли согласилась бы правящая элита социалистических стран.

Итак, современный анализ экономической политики в значительной степени воспринял генетический и функциональный подходы, сформулированные марксистской экономической школой, хотя его методология и выводы относительно экономической роли государства весьма существенно отличаются от марксистских.

Библиографические ссылки

1. Аткинсон, Э. Б., Стиглиц, Дж. Э. Лекции по экономической теории государственного сектора: Учебник / Э. Б. Аткинсон, Дж. Э. Стиглиц. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 832 с.
2. Баумоль, У. Экономическая теория и исследование операций / У. Баумоль. – М.: Прогресс, 1965. – 496 с.
3. Милль, Дж. Ст. Основы политической экономии: В 3-х т. / Дж. Ст. Милль. – М.: Прогресс, 1981. – Т. 3. – 448 с.